

Ответ от Цинь Лянчуаня всё не приходил, и, находясь за тысячи ли от него, им оставалось лишь ждать, не имея на данный момент других способов справиться с ситуацией.

Что касается дела «чиновника из Наньшэна», то и оно пока не продвигалось. Оставалось лишь дожидаться ответа с юга, чтобы двигаться дальше.

К середине мая старый доктор, который обещал вернуться в это время, всё ещё не приехал.

Старый врач сказал Цю Хэняню:

— Ты уже слишком долго принимаешь это лекарство. Как говорится, «лекарство на треть яд». Если злоупотреблять, то можно навредить. Если ты доверяешь мне, я подумаю пару дней и приготовлю новый рецепт, чтобы заменить старый.

Цю Хэнянь согласился.

Но прежде, чем старый доктор успел составить новый рецепт, пришло письмо от его друга. В письме он сообщил, что пока не может освободиться. Когда завершит свои дела, у него, вероятно, не будет времени приехать в деревню Люси. Он вынужден будет отправиться в другое место. Взвесив все обстоятельства, он предложил, чтобы Цю Хэнянь сам приехал к нему для лечения. Он подсчитал, что таким образом всё получится как раз вовремя.

Когда старый доктор передал письмо Цю Хэняню, он бросил взгляд на стоявшего рядом Цин Яня и сказал:

— Мой старший брат сейчас находится на северной границе. Он лечит застарелую травму у одного военного чиновника. Брат уже договорился с этим человеком, и тот согласился принять Цю Хэняня.

От сердца Цин Яня немного отлегло, но тут же он услышал, как старик добавил:

— Однако отправиться он сможет только один. Никто другой его сопровождать не может.

— Это... — Цин Янь замер, но быстро пришёл в себя. Он повернулся к Цю Хэняню, который тоже смотрел на него, сдержал горечь в душе и сказал:

— Ты поезжай, не переживай. Я обо всём позабочусь дома.

Цю Хэнянь смотрел на него, пальцы его опущенной руки чуть дрогнули. Но в итоге он лишь улыбнулся и коротко ответил:

— Хорошо.

Эти новости пришли слишком неожиданно, да ещё и так срочно. Оба оказались совершенно не готовы.

Письмо пришло на два дня позже, чем рассчитывал старый доктор. Время не ждало. Вернувшись домой, Цин Янь сразу же принялся хлопотать — нужно было успеть собрать вещи Цю Хэняня в дальнюю дорогу. Завтра с утра он уже должен был отправляться.

В процессе сборов Цин Янь вдруг вспомнил о чём-то, нахмурился и сказал с волнением:

— Ах, плохо дело! Я хотел положить тебе немного топлёного сала. Когда будешь в дороге, в глуши, где ни деревни, ни лавки, можно будет добавить его в лепёшки. А дома осталось слишком мало. Вчера я ещё говорил, что надо купить сала, чтобы вытопить, а теперь уже поздно идти за покупками.

Он открыл дверь и выглянул во двор, тут же досадливо топнув ногой:

— Твоё ватное пальто я постирал, а высушить не успел. Чем дальше на север, тем холоднее. Как же быть без пальто? Всё из-за того, что я поздно его постирал!

— Ах да, ещё тесто... — вдруг спохватился Цин Янь. — Я ведь ещё не замесил его. А дрожжевое тесто должно подойти, это занимает время. Надо растопить печь, чтобы тесто подходило быстрее.

Он захлопнул дверь и направился к очагу за дровами. Однако на его пути внезапно возникла тень. Чьи-то большие руки осторожно забрали дрова прямо из его объятий. Цин Янь замер, поднял взгляд и увидел перед собой Цю Хэняня.

Горло Цю Хэняня дрогнуло, прежде чем он произнёс:

— Цин Янь, не суетись. Сала можно попросить у тёти Ли, она одолжит немного. Ватное пальто можно повесить у стены печки, если подбросить больше дров, к утру оно высохнет.

— Тесто тоже не нужно ставить, просто испеки мне немного лепёшек, чтобы хватило на дорогу. Путь длинный, много с собой не возмёшь. По дороге я буду проходить деревни, а то и уездные города, там смогу пополнить запасы. Не волнуйся, я не замёрзну и не останусь голодным.

Цин Янь моргнул, наблюдая, как Цю Хэнянь опускает дрова на пол, а затем отряхивает пыль с одежды. После этого мужчина протянул к нему руки и сказал:

— Цин Янь, иди сюда.

Цин Янь словно зачарованный сделал несколько шагов вперёд и прижался к нему, положив голову на его плечо. Он молчал, не проронив ни звука.

Цю Хэнянь крепко обнял его, поцеловал в висок и тихо сказал:

— Цин Янь, верь мне, всё будет хорошо. Я скоро вернусь.

Вечером, перед сном, они, как обычно, читали книгу.

Когда Цю Хэнянь достал из ящика под кроватью одну из книг, Цин Янь слегка удивился.

— Ты помнишь эту книгу? — спросил Цю Хэнянь, кладя её на кровать. — Это та самая «Записи гор и рек», которую я читал тебе первой.

Цин Янь кивнул.

— Да, это была первая книга, которую ты мне читал.

Цю Хэнянь чуть улыбнулся, взгляд его стал мягче. Он раскрыл книгу на определённой странице и указал на одну точку на карте.

— Вот здесь находится деревня Люси.

Цин Янь наклонился ближе и посмотрел.

— Ты говорил мне об этом.

Цю Хэнянь слегка постучал пальцем по этой точке.

— Отсюда я начну свой путь на север. Первая деревня, которую я пройду, — это соседняя деревня. До неё всего две палочки благовоний.

Цин Янь поднял взгляд, явно не понимая, к чему он ведёт.

Палец Цю Хэняня скользнул дальше на север.

— А это первая уездная столица, через которую я пройду. Называется она уезд Мулин. До неё

идти около двух часов.

Знакомое название заставило Цин Яня немного расслабиться.

— Если поехать на воловьей повозке семьи Лю, то будет быстрее, — заметил он. Это был тот самый уезд, куда они нередко ездили.

Цю Хэнянь продолжил, двигая пальцем по карте.

— А вот здесь находится уезд Ци. Это вторая уездная столица, через которую я пройду.

Цин Янь немного подумал и сказал:

— Я знаю это место. В книге написано, что здесь низменный рельеф, множество каналов, а летом ночью повсюду слышно кваканье лягушек. Автор, когда жил там, однажды проснулся от их шума, вышел наружу и решил, что под навесом притаились тысячи лягушек, чтобы собраться на свою вечеринку, как только он заснёт.

Рассказывая это, Цин Янь невольно улыбнулся.

Цю Хэнянь смотрел на него, тоже улыбнулся и кивнул.

— Да, это то самое место, — сказал он, снова глядя на карту. — От уезда Мулин до уезда Ци путь займёт примерно день. Из уезда Ци путь пойдёт через несколько деревень и горные тропы, пересечёт границу округов и приведёт в уезд Чунью в округе Юнхэ. Этот уезд славится своим хмельным шацзю.

— От уезда Ци до Чунью потребуется около двух-трёх дней дороги...

Цю Хэнянь продолжал рассказывать, указывая пальцем на точки на карте, следуя по извилистому пути на север, пока не остановился на пограничной заставе Фэньюань.

— Вот здесь — конечный пункт моего пути. Если всё пройдёт гладко, я доберусь туда за полмесяца.

Цин Янь постепенно понял его замысел и поднял на него взгляд.

Цю Хэнянь тихо сказал:

— Цин Янь, с тех пор как я уйду, ты можешь считать дни по моим словам, представляя, где я нахожусь, и ставить отметки. Когда ты насчитаешь примерно полмесяца, я должен буду

достичь заставы.

Глаза Цин Яня постепенно наполнились слезами.

Цю Хэнянь продолжил:

— В тот же день, как я доберусь, я напишу тебе письмо. Считай ещё шесть или семь дней — и письмо будет у тебя.

— Тогда... — лицо Цю Хэняня оставалось спокойным, но пальцы, сжимавшие книгу, дрогнули.
— Ты помни, что должен написать мне ответ.

Слёзы потекли по щекам Цин Яня, и он, рыдая, кивнул.

Цю Хэнянь добавил:

— Накануне моего возвращения я снова напишу тебе письмо. Когда ты его получишь, — он указал на одно из мест на карте, — я, вероятно, уже пройду половину пути и буду в деревне Юнань.

Цин Янь сквозь рыдания смог лишь выдать тихое:

— Угу.

Цю Хэнянь закрыл книгу, осторожно вытер его слёзы, но вскоре новая струйка покатилась вниз.

Он тяжело вздохнул, с болью и нежностью, привлёк плачущего гера к себе и тихо повторял, будто убаюкивая:

— Цин Янь, мой дорогой Цин Янь...

Цин Янь обхватил его шею, крепко прижимаясь, и больше не смог сдерживаться. Его слёзы хлынули потоком, и он расплакался вслух.

Когда лампа была потушена, Цин Янь устроился в объятиях Цю Хэняня, повернувшись боком. Его лицо было прижато к его шее, и он тёрся щекой, будто пытаясь впитать тепло и утешение.

Шершавые, натруженные руки мягко скользили по волосам и затылку Цин Яня. Они говорили о чем-то несвязном, пытаясь отвлечься, но когда Цин Янь снова начал всхлипывать, Цю Хэнянь притянул его ближе и долго целовал, пока тот не успокоился.

Когда поцелуй завершился, Цю Хэнянь поправил растрепанную одежду Цин Яня, снова крепко обнял его и с тихим вздохом сказал:

— Не плачь. Если ты будешь продолжать, мне станет слишком тяжело уйти.

На следующее утро, в холодном рассветном тумане, несколько человек собрались, чтобы проводить Цю Хэняня. С Цин Янем пришли тётя Ли, Ван Саньяо и его жена, У Цюнянь. Они стояли у деревенских ворот, обмениваясь последними словами.

— Далан, не переживай. Мы с Цюнянь будем присматривать за Цин Янем. Ты сам береги себя в дороге, — сказала тётя Ли.

Ван Саньяо добавил:

— Второй брат, я уже договорился с женой: если дома будет тяжёлая работа, мы поможем. Цюнянь время от времени будет заходить к Цин Яню, так что ты можешь быть спокоен.

Цю Хэнянь, глубоко поклонившись, сложил руки перед собой и сказал:

— Благодарю за вашу заботу о Цин Яне.

Но тётя Ли и остальные тут же подхватили его за локти, чтобы он выпрямился.

Цин Янь всё это время стоял рядом, крепко сжимая край одежды Цю Хэняня. Когда его пальцы случайно разжались, он незаметно снова ухватился за ткань.

Время уходить пришло быстрее, чем хотелось. Прощаясь с другими, Цю Хэнянь повернулся к Цин Яню. Его взгляд задержался на его покрасневших от слёз глазах.

Цин Янь хотел ещё раз обнять его, но, заметив присутствие других, смутился.

Цю Хэнянь взял его за запястье и вложил в ладонь письмо.

— Дома прочитаешь, — сказал он.

Цин Янь поднял взгляд, и их глаза встретились. Оба смотрели друг на друга так, словно пытались запомнить каждую черту, каждый жест.

Наконец, Цю Хэнянь тяжело выдохнул:

— Цин Янь, я ухожу.

Он отпустил его за запястье, а Цин Янь сжал в руке письмо, глядя, как тот махнул на прощание всем, ещё раз взглянул на него, а затем развернулся и быстрым шагом скрылся в густом тумане.

Тётя Ли положила руку ему на плечо и мягко сказала:

— Пойдём, Цин Янь. Возвращаемся домой.

Цин Янь молча кивнул.

Дома было пусто и тихо.

Цин Янь сел на край кровати, развернул письмо и сразу узнал аккуратные, знакомые строки.

«Мой дорогой супруг, будто вижу тебя перед собой, читающим это письмо.

В то время как сверстники давно наслаждаются смехом детей у своих ног, я только год назад женился на тебе. Ты моложе меня на несколько лет, наивный и нежный, твоя красота не знает равных.

В ту брачную ночь я дал себе слово заботиться о тебе и лелеять тебя, но за этот год именно ты заботился обо мне куда больше.

Прошлой ночью я не мог уснуть, и, ворочаясь, решил написать это письмо.

Я думал, что проведу свою жизнь в одиночестве, но только благодаря тебе узнал, что такое гармония в семье, радость общего быта, словно пение двух птиц, звучащее в унисон.

Этот путь в дальние края — вынужденная необходимость. С тобой рядом я не смею рисковать своей жизнью. Я буду крайне осторожен, взвешивая каждое слово и действие.

Цин Янь, пожалуйста, береги себя. Жди меня.

Твой муж, Хэнянь.»

Прочитав письмо, Цин Янь прижал его к груди, другой рукой мягко поглаживая голову устроившейся рядом кошки А-Мяо. Он откинулся на изголовье кровати и тихо улыбнулся, но глаза вновь покраснели.

<http://bllate.org/book/13590/1205236>